

Остатки большой порции бабл-теа в тот же миг хлынули прямо на грудь Вэнь Мо.

Янь Ло с насмешкой и издевкой протянул:

— Ты вообще пробовал бабл-теа? Вряд ли. В конце концов, для такого человека, как ты, бабл-теа, должно быть, стоит немало, да? Нищий, во веки веков останешься нищим.

Вэнь Мо на уровне рефлекса возразил Янь Ло:

— В твоих словах есть ошибка.

Слова Вэнь Мо пришлись Янь Ло не по душе.

— Ты смеешь мне возражать? Какой же ты из тебя подпевала, совсем не слушаешься.

Он же, очевидно, во всём и всегда прав.

Внутреннее выгорание? Янь Ло никогда не страдал от внутреннего выгорания.

Янь Ло бросился вперед и с размаху пнул Вэнь Мо.

Оба они не торопясь возвращались в класс, и всё это время Вэнь Мо неотступно следовал по пятам за Янь Ло.

Поначалу у Вэнь Мо еще не было привычки слуги, и несколько раз он по неосторожности шагал впереди Янь Ло. И каждый раз, стоило ему это сделать, Янь Ло без всяких церемоний отвешивал ему пару пинков.

Для Вэнь Мо это был первый в жизни случай, когда его ударили ногой. Он поднял голову и посмотрел на Янь Ло перед собой.

Янь Ло же бесстыдно и дерзко усмехнулся:

— Что такое? Этот подпевала еще и вперед меня вырядился?

Вспомнив о тяжелой болезни матери, Вэнь Мо проглотил все слова, застрявшие у него в груди.

У Янь Ло были прекрасные успехи в учебе. Хотя он и являлся юным господином из богатой семьи, в отличие от остальных, Янь Ло не запускал учебу и не предавался безделью.

В том кругу, к которому принадлежал Янь Ло, хватало мажоров, что, опираясь на свои грязные деньжонки, предавались праздности и невежеству, но он вовсе не походил на этих безмозглых и тупых глупцов.

И на деле он действительно преуспел: ослепительная внешность, происхождение и успехи в учебе — Янь Ло всегда умел привлечь к себе всеобщее внимание.

Даже если Янь Ло никогда не удостоивал их и взглядом, они всё равно жаждали приблизиться к нему.

Когда Янь Ло возвращался в класс, кто-то непременно шагал ему навстречу, делая вид, будто их встреча случайна.

Успех мнимой случайной встречи был уже близок, но внезапное появление высокой фигуры перечеркнуло всё.

Обладающий мощными, рельефными мышцами Вэнь Мо заступил дорогу между Янь Ло и остальными. Из-за излишне развитых грудных мышц школьная форма натянулась, покрывшись рябью мелких бугорков.

Именно из-за него все, кто пытался подступить к Янь Ло, оказались отрезаны.

Это что, Вэнь Мо?.. С каких это пор Вэнь Мо сошелся с Янь Ло? Эти двое словно из совершенно разных миров.

Я и сам понятия не имею, что тут вообще происходит.

Вэнь Мо приподнял веки, и его свирепый взгляд вмиг заставил окружающих захлопнуть рты.

Раздраженный весь день напролет Янь Ло в конце концов немного повеселел.

Стоило переступить порог класса, как один из учителей заметил Янь Ло и окликнул его:

— Янь Ло, разве ты не отдыхаешь в обеденный перерыв? Чего так рано пришел?

При виде учителя выражение скуки на лице Янь Ло мгновенно исчезло, сменившись лучезарной улыбкой.

Янь Ло был красив, и он прекрасно знал об этом, а потому отлично умел использовать собственную внешность ради собственной выгоды.

Например, вызывал у учителя расположение к себе с помощью одного лишь лица.

Янь Ло ответил:

— Да, учитель, я никак не мог заучить один отрывок из текста, вот и подумал прийти пораньше.

Услышав такой ответ, учитель с одобрением кивнул:

— Янь Ло такой старательный.

Хотя Вэнь Мо и не был котиком, ему почему-то показалось, будто за спиной у Янь Ло вильнул кошачий хвост, который, услышав похвалу преподавателя, радостно зашевелился.

— Вэнь Мо? А вы с Вэнь Мо почему вместе пришли?

Янь Ло отозвался:

— Это мой друг.

Учитель кивнул:

— Вы так дружны.

Сказав это, учитель поспешно направился в свой кабинет.

Стоило же учителю удалиться, как Янь Ло тут же сбросил маску с лица. Повернувшись к Вэнь Мо, он окинул его презрительным взглядом:

— Ха, только не думай, что раз учитель тебя похвалил, то ты можешь задирать нос.

Черствость, холодность, расчетливость, искусная фальшь.

Именно это ощутил Вэнь Мо всего за пару часов общения с Янь Ло.

Янь Ло отличался чрезвычайной практичностью. При всем своем вздорном и скверном характере он охотно притворялся перед преподавателями.

Перед такими людьми он напускал на себя послушный и разумный вид, стремясь понравиться

абсолютно всем, чтобы получить от этого всё, чего желал.

В то же время перед теми, от кого не было никакой пользы, он даже не утруждал себя притворством.

Для него Вэнь Мо как раз и принадлежал ко второму типу людей.

В его глазах человек, не имеющий никакой пользы, не заслуживал даже беглого взгляда.

С презрением подумал об этом Вэнь Мо.

Впрочем, так даже лучше — по крайней мере, когда придет время уходить, у него не останется слишком сильной тоски.

Войдя в класс, Янь Ло раскрыл книгу и принялся зубрить слова.

Увидев это, Вэнь Мо тоже вернулся на свое место.

И за всем этим со стороны наблюдал какой-то парень.

Его звали Хуан Чжунхуэй.

Поразмыслив добрую минуту, Хуан Чжунхуэй подошел к Вэнь Мо.

Хуан Чжунхуэй обратился к нему:

— Брат Вэнь, что у тебя за отношения с этим Янь Ло?

Вэнь Мо нахмурился, чувствуя себя неуютно оттого, что тот подошел слишком близко, и ответил:

— Я набился к нему в подпевалы.

Янь Ло вовсе не считал подработоческий труд в роли прихвостня чем-то постыдным, ведь он зарабатывал деньги собственным трудом.

Зарабатывать на жизнь честным трудом — это не позор.

Что до Вэнь Мо, он действительно ненавидел Янь Ло — мерзкого юного господина, который

творит всё, что заблагорассудится, лишь потому, что у него есть деньги.

Но Вэнь Мо прекрасно понимал: появление Янь Ло дало ему передышку.

В последнее время болезнь матери снова обострилась, требуя огромных затрат.

Все возможные долги у знакомых были уже исчерпаны, и хотя Вэнь Мо каждые выходные таскал тяжести на стройке, много заработать по-прежнему не удавалось.

В моменты сильнейшего отчаяния и беспомощности Вэнь Мо даже подумывал бросить учебу и устроиться на стройку разнорабочим на постоянной основе.

Но как раз тогда, когда Вэнь Мо уже отчаялся, на горизонте появился Янь Ло и предложил ему работу, способную временно вытащить его из беды.

А вот Хуан Чжунхуэй казался Вэнь Мо крайне подозрительным.

Хуан Чжунхуэй перевелся в их класс всего пару недель назад. До этого их пути никак не пересекались, но при первой же встрече этот парень выказал ему чрезмерное, почти льстивое радушие.

<http://bllate.org/book/28362/3428739>